

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

БАНЬ ЧАО В ЗАПАДНОМ КРАЕ

В середине I в. н. э. Ханьский Китай был одной из крупнейших империй древнего мира. Господствующие классы Китая, стремясь обеспечить расширение торговых связей с другими странами и увеличение притока рабов и дани от побежденных народов, предпринимали один за другим военные походы, завоеывая и подчиняя себе соседние с Китаем народы и государства. Одной из важнейших сторон политики Ханьской империи были отношения с Западным краем. В Западном крае начинался Великий шелковый путь, по которому осуществлялись основные торговые и культурные связи Китая со странами Запада, в первую очередь со странами Средней Азии. Великий шелковый путь, завоеванный Китаем еще во II в. до н. э., в начале I в. н. э. попал под власть племени сюнну (гуннов) — сильнейшего и опаснейшего врага Китая на севере. Поэтому борьба с гуннами становилась первоочередной задачей Ханьской империи. «Чтобы вновь наладить торговую связь со Средней Азией, нужно было разбить могущество сюнну на севере и юге Тяньшаня, избавиться от влияния сюнну в этом районе, нужно было соорудить также военные опорные пункты в Таримском бассейне, как основу для движения на Запад»¹.

Император Гуан Уди (25—51 гг. н. э.), используя борьбу внутри племенного союза сюнну, сумел в 48 г. добиться раскола сюнну на северных и южных. При этом южные сюнну полностью подчинились Китаю и стали его союзниками. Главным противником Китая в борьбе за подчинение Западного края становятся с этого времени северные сюнну. Укрепившись в районе Тяньшаньских гор, северные сюнну держали под своим полным контролем государство Западного края, лежавшее на северной дороге², — Чэши Передний, Чэши Задний, Яньти, Гуицзы, Гумо и ряд других (см. карту). Подчинение государств, расположенных на северном пути, давало сюнну возможность держать под своим влиянием и государства, расположенные на южной дороге. Однако влияние сюнну на южной дороге, более отдаленной от Тяньшаня, было значительно слабее, чем на северной.

Такова вкратце была политическая обстановка в Западном крае к 73 г., когда ханьское правительство организует военную экспедицию против сюнну под верховным командованием полководца Доу Гу (см. словарь Колоколова, 5437, 1238). В отряде Доу Гу одним из командиров был Бань Чао (см. словарь Колоколова, 208, 4001).

Хорошо зная обстановку в Западном крае, Доу Гу свой первый удар направил против крепости Ивулу, бывшей важнейшим стратегическим пунктом сюнну в Западном крае. Разгром северных сюнну в районе Ивулу давал возможность оттеснить их на север и тем ослабить их влияние на южной дороге. Кроме того, Китай, закрепившись здесь, мог проводить дальнейшее продвижение в Западном крае. В сражении у

¹ Ц з я н ь Бо-ц з а н ь, История Китая, т. II, ч. 2, Шанхай, 1946, стр. 459 (на кит. яз.).

² Великий шелковый путь в Западном крае разветвлялся на две дороги — северную, ведущую в Среднюю Азию, и южную, шедшую через Парфию к Средиземному морю.

Ивулу, состоявшемся в 73 г., особенно отличился Бань Чао, войска которого разгромили сюнну и преследовали их вплоть до оз. Баркуль, захватив при этом множество пленных¹. Крепость была занята китайскими войсками, основавшими там военное поселение.

После разгрома и оттеснения северных сюнну главной задачей китайской политики становится окончательное уничтожение влияния сюнну на южной дороге, где оно было слабее, и привлечение к Китаю государств, расположенных там.

Доу Гу понимал, что для подчинения государств на южной дороге Китаю не нужно снаряжать большие военные экспедиции, что для этого достаточно послать в эти страны небольшой отряд во главе с умным, энергичным и решительным предводителем, который, используя заинтересованность этих государств в возобновлении связей с Китаем, их взаимное соперничество и недовольство властью сюнну, сумел бы заставить их покориться. С этой целью Доу Гу в том же 73 г. посылает в Западный край миссию во главе с Бань Чао.

Бань Чао родился в 32 г. н. э., в семье, которая на протяжении нескольких поколений давала государству чиновников, писателей, воинов, пользовалась уважением и была одной из самых образованных семей того времени. Его отец, Бань Бяо, был одним из культурнейших людей эпохи Хань; именно ему принадлежит честь начала работы над грандиозным историческим трудом — *Цянь Хань шу* (Колоколов, 1996, 3540, 975), — работы, которая была продолжена и завершена его сыном и дочерью (братом и сестрой Бань Чао) — Бань Гу и Бань Чжао. Бань Чао с юных лет имел склонность к военной службе, мечтал о великих подвигах, о больших победах и славе.

Когда в 62 г., вскоре после смерти отца (54 г.), Бань Гу был призван императором в столицу «проверить книги», как говорится в биографии Бань Чао, т. е. продолжать работу отца, Бань Чао со своей матерью последовали за ним. По прибытии в Лоян Бань Чао стал переписчиком в канцелярии, с трудом зарабатывая на пропитание себе и матери².

Вскоре по протекции брата император Минди (58—75 гг.) назначил Бань Чао на более высокую должность и уже в 73 г. отправил Бань Чао в армию Доу Гу, где он благодаря своим талантам быстро выдвинулся.

Будучи поставлен во главе миссии, посланной в Западный край, Бань Чао с небольшим отрядом в 36 человек, следуя по южной дороге, прибыл в 73 г. в Шаньшань — первое крупное государство на его пути.

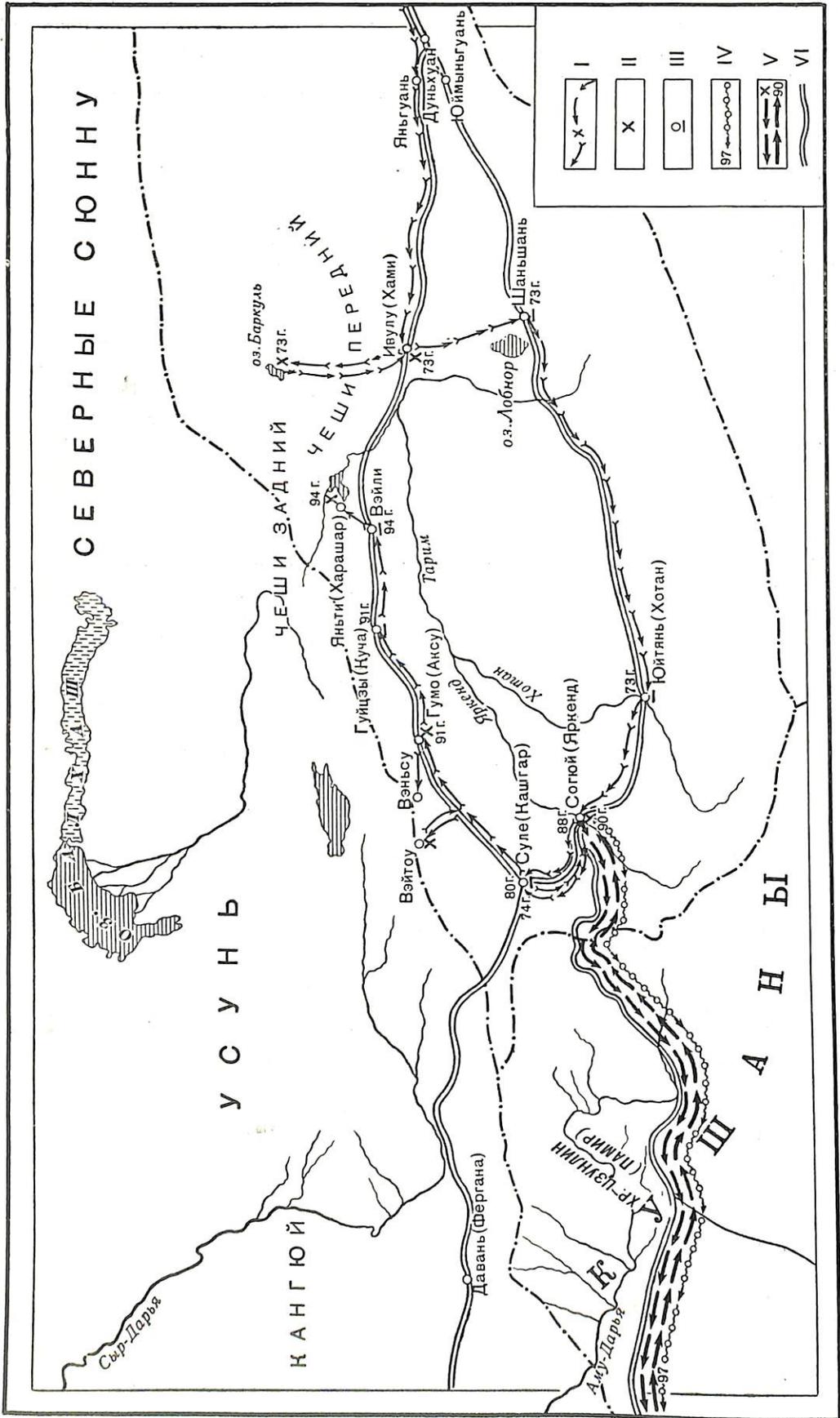
Большая часть населения Шаньшани занималась преимущественно скотоводством, развода верблюдов, лошадей, ослов, и вела полукочевой образ жизни, что было связано со скудными землями и недостатком влаги в восточной части Шаньшани. Зато в западной части жители занимались земледелием, садоводством и виноградарством.

Шаньшанский ван (здесь и в дальнейшем используется терминология китайских источников) Гуан (см. Колоколов, 5552) принял сначала Бань Чао «с большим радушием, однако затем вдруг стал холоден и небрежен» (XXIII, 77, стр. 2а). Колебания Гуана можно объяснить тем, что этот правитель, опасаясь сюнну, не решался открыто подчиниться Китаю. Видя, что отряд Бань Чао невелик, и учитывая, что Китай далеко, а сюнну близко, Гуан сомневался, будет ли прочным вновь устанавливаемое китайское влияние. Его колебания еще усилились в связи с тайным прибытием в Шаньшань посольства сюнну, которые, прослышав о миссии Бань Чао и чрезвычайно обеспокоившись, решили предпринять ответные действия и помешать Бань Чао.

Бань Чао, видя нерешительность и колебания Гуана, изменение его отношения к китайской миссии, и будучи хорошо осведомлен об обстановке в Западном крае, догадался, что это — результат интриг сюнну, хотя и не знал о прибытии их посоль-

¹ *Хоу Хань-шу*, гл. 77, стр. 16—2а (на кит. яз.). В дальнейшем сокращенно — XXIII.

² XXIII, 77, стр. 16. Судя по контексту биографии, матери у Бань Чао и Бань Гу были разные.

I — походы Бань Чао в западном крае в 73—94 гг. н. э.; II — места сражений; III — место сражений; IV — экспедиция Гань Ина к Персидскому заливу в 97 г.; V — поход Юэцзи в 90 г. на Бань Чао; VI — Великий шелковый путь.

ства. Китайские источники образно описывают, как Бань Чао, собрав своих подчиненных, сказал: «Неужто вы не почувствовали, что Гуан сменил уважение на небрежность?» Подчиненные ответили ему на это: «Варвары не могут долго быть постоянными, других причин нет»¹. Однако Бань Чао не согласился с этим. «Это, конечно, оттого, — заявил он, — что прибыл посол северных варваров; Гуан сомневается, не зная, с кем ему идти. Умный увидит то, что еще не заметно [не ясно], тем более то, что уже совершенно явно» (XXIII, 77, стр. 2а). Желая окончательно убедиться в правоте своей догадки, Бань Чао подозвал к себе слугу, данного ему в услужение Гуаном, и в упор спросил его: «Посол сюнну прибыл несколько дней назад, где он сейчас?» Застигнутый врасплох, слуга ответил: «Вот уже три дня, как прибыл, остановился лагерем в 30 *ли* отсюда» (ЮПТЦ, т. II, Цзэ., 9, стр. 913а). Хорошо понимая, что, не расправившись с посольством сюнну, он не сможет заставить Гуана подчиниться, Бань Чао решил действовать быстро и решительно. Заперев проболтавшегося слугу, Бань Чао собрал своих подчиненных и сказал: «Вы и я — все мы находимся в далекой стране. Мы хотим совершить великие подвиги, чтобы добыть богатство и славу. Несколько дней назад прибыл посол варваров, и уважение к нам Гуана исчезло. Если теперь посол [сюнну] прикажет ему [Гуану] арестовать нас и послать к сюнну, то наши кости будут пищей волков и шакалов... Единственное, что можно сейчас предпринять, это, воспользовавшись ночью, поджечь [лагерь сюнну] и напасть на посольство варваров. Они не знают, сколько нас, будут в страшной панике, и можно будет уничтожить их полностью. Уничтожив варваров, мы слошим упорство Гуана, совершим подвиги и добьемся удачи в деле» (XXIII, 77, стр. 2б).

Замысел Бань Чао удался полностью. На следующее утро Бань Чао вызвал к себе Гуана и положил перед ним голову посла сюнну. Это решило дело. Страх перед Бань Чао и боязнь ответственности перед сюнну за уничтоженное посольство побудили Гуана принять окончательное решение и подчиниться Китаю. В знак своего подчинения Гуан послал в Китай в качестве заложника своего сына.

Успех неофициальной миссии Бань Чао позволил Доу Гу просить императора о назначении официального посольства в Западный край. Император Минди богато наградил Бань Чао, присвоил ему чин *цзюнь сыма* и назначил его послом в Западный край (XXIII, 77, стр. 3а).

Вторым крупным государством на южном пути была Юйтянь, насчитывавшая свыше 83 тысяч жителей². Юйтянь, разгромив могущественный Согюй, подчинила себе его, а за ним еще 12 более мелких государств и стала господствовать вдоль южной дороги к западу от Шаньшани. Поэтому после покорения Шаньшани успех посольства Бань Чао в Западном крае зависел от привлечения на сторону Китая Юйтяни, что позволило бы овладеть всей южной дорогой.

Отправляясь в Юйтянь, Бань Чао рассчитывал, как и в предыдущий раз, использовать в своих интересах обстановку, сложившуюся в Западном крае, и действовать не силой, а дипломатическими приемами (XXIII, 77, 3а).

Вынужденный подчиниться сюнну, юйтяньский ван Гуан Дэ (см. Колоколов, 5552, 5674) был, однако, довольно могущественным. Именно поэтому сюнну не ограничились взиманием дани, но послали в Юйтянь постоянную миссию — для наблюдения за действиями Гуан Дэ³. Сразу же по прибытии посольства Бань Чао сюнну забеспокоились и через посредство своих агентов стали настраивать против него Гуан Дэ, который вследствие этого встретил посольство Бань Чао холодно.

Жрец государства Юйтянь, без сомнения подкупленный сюнну, заявил Гуан Дэ, что верховное божество требует принести ему в жертву вороного коня посла Хань

¹ *Юй пхи цзи чжи тун цзюань ган му*, т. II, Цзюань, 9, стр. 913а (на кит. яз.) В дальнейшем сокращенно: ЮПТЦ.

² Н. Я. Б и ч у р и н, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II, М., 1950, стр. 222.

³ Ц з я н ь Б о ц з а н ь, ук. соч., т. II, ч. 2, стр. 460.

(ХХШ, 77, стр. 36). Сюнну рассчитывали, что Бань Чао откажется дать коня и тем навлечет на себя гнев Гуан Дэ. Однако их замысел не удался, так как Бань Чао тайно узнал об этом.

Обращает на себя внимание поразительная осведомленность Бань Чао о действиях его врагов. Это не удивительно, если учесть, что многие слои населения в Западном крае были издавна связаны с Китаем и заинтересованы в установлении торговли с ним.

На требование высшего чиновника государства Юйтянь—Сы Лай-би, посланного Гуан Дэ к Бань Чао, последний ответил согласием, но поставил условие, чтобы жрец сам пришел взять коня. Когда жрец явился, Бань Чао немедленно обезглавил его и послал его голову Гуан Дэ. Одновременно он приказал связать Сы Лай-би и дать ему несколько сот плетей¹.

Эти решительные действия Бань Чао испугали Гуан Дэ. Он слышал уже, как Бань Чао в Шаньшани уничтожил посольство сюнну. Боясь дальнейшими колебаниями вызвать недовольство китайского посла, Гуан Дэ схватил посла сюнну и казнил его, после чего изъявил покорность Китаю. Бань Чао богато наградил Гуан Дэ и его приближенных и распространил по всем государствам Западного края известие о подчинении Юйтяни.

С покорением Юйтяни все государства на южном пути оказались под властью Китая. С этого времени вновь открыто было сообщение и начались торговые сношения Китая со странами Запада по южному торговому пути. Захват южного пути и открытие торговли с Западом по этому пути имели огромное значение для Китая.

Известие о покорении Юйтяни оказало сильное воздействие на все государства Западного края. Ряд государств в западной части северного пути (Суле, Гуйцзы и некоторые другие), где зависимость от сюнну была несколько слабее, чем в средней и восточной части (Яньти, Чэши), непосредственно находившейся под властью сюнну, признали свою зависимость от Китая, послав в Китай заложников².

Успехи Бань Чао в Западном крае и изъявление покорности Китаю большинством государств, в том числе и крупнейшими на северной дороге (Гуйцзы, Суле³), крайне встревожили северных сюнну. Стремясь сохранить и укрепить свое господство на северном пути, сюнну в том же 73 г. помогли своему ставленнику Цзяню (Колоколов, 4605) совершить переворот и захватить власть в государстве Гуйцзы (ХХШ, 77, стр. 36). В течение короткого времени Цзянь, опираясь на поддержку сюнну, подчинил себе ряд государств на северной дороге, в том числе и Суле, где он убил подчинившегося Китаю вана и поставил на его место своего ставленника по имени Доу Ти (Колоколов, 5010, 4041). В результате этих действий сюнну вернули себе контроль над северной дорогой, что укрепило их позиции.

В ответ на это в январе 74 г. император Минди снова послал экспедицию против сюнну. Доу Гу во главе 14 тысяч всадников напал на сюнну и разгромил их войска в районе оз. Баркуль. Могущество сюнну на северной дороге вновь было поколеблено⁴.

В результате успехов Бань Чао и победы Доу Гу в 74 г. позиции Китая в Западном крае сильно окрепли, поэтому уже в 74 г. вновь была учреждена должность наместника Западного края, на которую был назначен Чень Му.

Весной 74 г. Бань Чао направился в Суле. Благодаря близости к Союю, стоявшему

¹ ХХШ, 77 стр. 36; Фань Вэнь-лань, *Да чжан фу* (Великие мужи), Шанхай, 1949, стр. 42—43.

² См. J. M a i l l a, *Histoire générale de la Chine*, P., 1777—1783, т. III, стр. 369.

³ Государство Гуйцзы — крупнейшее на северной дороге, около 81 тысячи жителей; Суле — важнейший узловой пункт в западной части северного пути — имело около 60—70 тысяч жителей (Бичурин, т. II, стр. 99—234).

⁴ Цзянь Бозань, ук. соч., т. II, ч. 2, стр. 459; L. W i e g e r, *Textes historiques*, P., т. I, 1929, стр. 700.

на южной дороге, это государство могло стать важнейшей базой для расширения торговли со Средней Азией, даже при отсутствии торговли по северному пути (см. карту).

Подойдя к Суле, Бань Чао остановился лагерем в 90 *ли* от резиденции Доу Ти — города Паньто и направил в город небольшой отряд с приказанием либо заставить Доу Ти покориться, либо убить его. Напутствуя отряд, Бань Чао сказал: «Доу Ти по происхождению не коренной житель Суле. Жители этого государства, конечно, не станут повиноваться его приказам: если он не подчинится, можете арестовать его» (XXIII, 77, стр. 4а). Из этих слов видно, что Бань Чао решил использовать в своих интересах недовольство жителей Суле насильно навязанным им правителем. Отряд, посланный Бань Чао, легко захватил Доу Ти, приближенные которого не стали его защищать (Mailla, ук. соч., т. III, стр. 371).

Прибыв вслед затем в столицу Суле, Бань Чао созвал всех видных чиновников и военачальников этого государства и объявил им, что Гуйцзы управляется несправедливым образом, т. е. что ее ван Цзянь — узурпатор, поставленный сюнну. Тем самым он подчеркнул, что Доу Ти, как ставленник Цзяня, не имеет никаких прав на правление в Суле. Затем, желая привлечь на свою сторону жителей Суле, Бань Чао назначил ваном Чжуна, племянника прежнего вана (XXIII, 77, стр. 4а).

Подчинение Суле и другие победы Китая в Западном крае были тяжелым ударом для сюнну, вызвавшим их на отчаянное сопротивление. В июле 75 г. северные сюнну, собрав войско в 20 тысяч всадников, напали на Чэши Задний и окружили китайский гарнизон. Через несколько месяцев, в ноябре 75 г., очевидно по наущению сюнну, выступили против Китая и государства Гуйцзы и Яньти¹. Войска Гуйцзы и Яньти напали на резиденцию китайского наместника Чэнь Му и убили его².

Эти два удара сильно поколебали положение Китая в Западном крае. Бань Чао, действовавший на западе, в Суле, оказался отрезанным от Китая. Кроме того, смерть императора Минди в августе 74 г. обострила внутреннюю борьбу придворных группировок в Китае. Придворные сановники и полководцы, выражавшие интересы связанных с внешней торговлей и заинтересованных в ее развитии кругов господствующего класса Китая, настаивали на продолжении борьбы в Западном крае, на новом походе против сюнну.

Им, однако, противостояла другая партия при дворе, деятели которой опасались, что продолжение завоевательной политики на западе будет не под силу Китаю.

Характерная для сторонников подчинения Западного края точка зрения была сформулирована несколько позже одним из министров: «В совете думают только, что Западный край слишком удален и охранение его обременительно и убыточно для нас, но не смотрят на цель, для которой предки наши понесли столько забот и трудов»³.

Новый император Чжанди также сильно колебался, боясь «изнурять Китай» «варварскими делами». Этими колебаниями воспользовались сторонники ухода из Западного края. Один из них, некто Бао И, заявил в совете: «Ныне посланные нами люди в трудном и опасном месте. Нужно быстро оставить это место (т. е. Западный край.— Л. В.), а то мы вызовем жестокий гнев варваров, и они убьют наших. Это будет правильным в качестве временной меры. Затем можно будет соорудить экспедицию в другое место»⁴.

Тяжелое положение осажденного китайского войска в Западном крае, усиление северных сюнну и убийство наместника Чэнь Му — все это побудило императора,

¹ Одно из больших государств в восточной части северной дороги, с населением в 52 тысячи человек (Б и ч у р и н, т. II, стр. 238).

² Б и ч у р и н, т. II, стр. 235; Ц з я н ь Б о-д з а н ь, ук. соч., т. II, ч. 2, стр. 461.

³ Б и ч у р и н, т. II, стр. 219—220 (XXIII, 118). Несмотря на то, что это было сказано несколько позже (в начале II в. н. э.), эта точка зрения тем более была характерна для сторонников завоевания Западного края в 75 г., когда Китай только начал борьбу за завоевание Западного края.

⁴ L. W i e g e r, ук. соч., т. I, 703; J. M a i l l a, ук. соч., т. III, 377.

боявшегося, что продолжение завоеваний на западе потребовало бы от Китая много сил и средств, отказаться от продолжения борьбы в Западном крае. Немаловажным при этом было то, что — в связи с усложнившимися обстоятельствами — приток в Китай товаров и военнопленных прекратился. Потому мнение Бао И одержало верх, и, хотя император Чжанди (76—88 гг. н. э.) и разрешил послать 7 тысяч человек для освобождения осажденных, было приказано прекратить военные действия на западе, отозвать войска и упразднить должность наместника.

Сюнну быстро заняли все оставленные китайскими войсками земли, что поставило Бань Чао в крайне тяжелое положение.

Еще в 75 г., сразу же после убийства наместника Чань Му, государства Гуйцзы и Гумо, окрыленные успехом сюнну, несколько раз нападали на Суле, но не могли взять город Паньто, где Бань Чао, укрепившись вместе с Чжунюном (ваном Суле) и имея очень мало воинов, все же сопротивлялся свыше года (XXIII, 77, стр. 4а—4б). Именно в этом положении застал Бань Чао указ нового императора о возвращении миссии в Китай (XXIII, 77, стр. 4б).

Весть об этом приказе вызвала большое беспокойство в государствах Западного края. «Все жители Суле,— повествует история династии Младших Хань,— были крайне взволнованы и огорчены, узнав об этом. Один из видных чиновников воскликнул: „Ханьский посол бросает нас, мы обязательно вновь подвергнемся нападению со стороны Гуйцзы. Не могу снести, видя, что уезжает посол Хань“. Затем он выхватил нож и перерезал себе горло». Когда Бань Чао прибыл в Юйтянь, крупные сановники этого государства также упрасивали его не покидать Западный край.

Нет сомнения в том, что эти государства, будучи заинтересованными в торговле по Великому шелковому пути, действительно не желали ухода Бань Чао. К тому же они боялись расплаты со стороны сюнну за убитых послов и агентов, за свергнутых ставленников сюнну.

Бань Чао, со своей стороны, вовсе не стремился возвратиться и потерять все плоды своих трудов. Желая довести до конца дело завоевания Западного края, Бань Чао ослушался императорского приказа и остался в Западном крае.

Анализ источников, говорящих о деятельности Бань Чао в 73—75 гг., позволяет, таким образом, установить, что в этот период продвижение китайского влияния в лице миссии Бань Чао шло не по северной дороге, как это принято было считать¹, а по южной, более отдаленной от сюнну.

Основой тактики Бань Чао в этот период был расчет на противоречия среди государств Западного края и их недовольство господством сюнну. И действительно, эта тактика Бань Чао, продиктованная политической ситуацией 73—75 гг., оказалась успешной. Но после ухода китайских войск из восточной части Западного края и ликвидации китайских опорных пунктов и военных поселений в Ченши и Ивулу положение резко изменилось. Северные сюнну вновь захватили в свои руки господство над этими районами и одновременно усилили нажим на подчинившиеся Китаю государства Западного края, пытаясь при помощи подкупа и заговоров свергнуть власть Бань Чао.

Изменение обстановки в Западном крае в корне изменило характер и методы деятельности Бань Чао. Лишившись поддержки китайских войск и китайских опорных пунктов в Западном крае, Бань Чао начинает организовывать собственные военные силы, набирая войска из населения подчинившихся ему государств и пытаясь при помощи силы удержаться в Западном крае, закрепить и расширить успехи, достигнутые дипломатическим путем.

Сразу же по принятии решения остаться в Западном крае Бань Чао узнал, что в Суле — этом важнейшем опорном пункте Бань Чао на северной дороге — агентами

¹ См., например, настенную карту «Древний Восток» или «Атлас по истории древнего мира» под ред. А. Г. Бокщанина (изд. 1949 г.). В новом издании атласа (1954 г.), а также в БСЭ (2-е изд., т. 21, стр. 202) указан уже исправленный путь.

сюнну и Гуйцзы был организован заговор в расчете на то, что Бань Чао вынужден будет уйти из Западного края. Заговорщики захватили власть в Суле и подчинились Гуйцзы. Узнав о возвращении Бань Чао, они объединили свои войска с войсками государства Вэйтоу (севернее Суле), также находившегося под властью Гуйцзы. Обладание Суле было очень важно для Бань Чао; оно не только давало возможность вести торговлю со Средней Азией, но и ставило под угрозу господство сюнну на северном пути. Быстро прибыв в Суле, Бань Чао схватил и казнил заговорщиков и, став во главе войска Суле, быстро разбил армию Вэйтоу, уничтожив свыше 600 человек¹.

Захватив Суле и устроив там свою ставку, Бань Чао стал собирать силы для завоевания северного пути. Действия Бань Чао произвели настолько сильное впечатление, что еще ряд государств и племен, как Цзюйми² и даже Кангюй, оказались его союзниками. Характерно, что государство Кангюй, находившееся на территории Средней Азии и расположенное далеко от Западного края, вероятно, почувствовав усиление Бань Чао в Западном крае и будучи заинтересованным в связях с Китаем, добровольно предоставило свои силы в распоряжение Бань Чао.

Уже в 78 г. Бань Чао имел под своим командованием 10 тысяч войска, в которое входили солдаты Суле, Юйтяни, Кангюя и Цзюйми. С этим войском Бань Чао предпринял поход против Гумо — государства, находившегося под властью Гуйцзы и сюнну, — и наголову разгромил его войско, уничтожив свыше 700 человек³. Эта победа имела огромное значение для укрепления позиции Бань Чао в Западном крае, ибо Гумо было одним из важнейших опорных пунктов сюнну на северной дороге и находилось в непосредственной близости от Суле.

Успехи Бань Чао, действовавшего в полном отрыве от Китая и тем не менее победившего врагов, заставили императора и его окружение пересмотреть свою политику на западе и свое отношение к Бань Чао. Если раньше, в 75—76 гг., одной из основных причин отзыва Бань Чао из Западного края было неверие в его силы, в его способности удержаться со столь малым отрядом, то теперь Бань Чао своими успешными действиями полностью опроверг эти сомнения. Большую роль в изменении политики Китая на западе в это время сыграло также письмо Бань Чао императору (80 г.) — весьма ценный документ, дающий представление о намерениях и целях Бань Чао в Западном крае. Характерная черта этого письма — стремление Бань Чао во что бы то ни стало заинтересовать императора, убедить его в том, что присоединить Западный край нетрудно.

«Ныне Цзюйми, Согюй, Суле, Юэчжи, Усунь, Кангюй, — писал Бань Чао, — вновь пожелали возвратиться к нам. Я решил объединить все их силы, чтобы разбить и уничтожить Гуйцзы, замирить дорогу, связывающую Китай с западом. Если мы захватим Гуйцзы, то в Западном крае непокорившихся [нам] останется не более одного процента» (письмо цитируется по *ХХШ*, 77, стр. 5а—6а).

Подходя с большой осторожностью к этому сообщению⁴, мы все же видим, что круг государств, на которые опирался Бань Чао в своей деятельности в Западном крае (или которые находились в дружественном нейтралитете к нему), значительно расширился. Такое большое государство, как кушанское (Юэчжи), желавшее ослабления сюнну — своих исконных врагов, — оказалось в это время заинтересованным в усилении Китая в Западном крае и оказывало ему помощь. *Хоу Хань шу* (77, стр. 86) указывает, что Юэчжи в свое время (вероятно, в 74 г.) помогли Китаю вновь подчинить

¹ *ХХШ*, 77, стр. 46; Цзяннь Бо-цзань, ук. соч., т. II, ч. 2, стр. 462.

² Государство, которое было расположено в восточной части Тяньшаньских гор и имело около 5 тысяч населения (Бичурич, т. II, стр. 206; *Цяннь Хань-шу*, 85).

³ *ХХШ*, 77, стр. 46—5а; Цзяннь Бо-цзань, ук. соч., т. II, ч. 2, стр. 463.

⁴ Следует учесть, что письмо было написано с целью побудить императора заинтересоваться Западным краем. Возможно, что здесь Бань Чао несколько преувеличивает степень подчинения некоторых из этих государств (Юэчжи, Усунь, Кангюй) своему влиянию. Это будет видно из дальнейшего.

Чеши. К сближению с Китаем стремились также и усунь, соперничавшие с сюнну. Заинтересованность в ослаблении сюнну кушанов, усуней, кангюев и других государств и племен, в том числе и подчиненных уже государств Западного края Бань Чао стремится использовать в интересах расширения своей власти и своего влияния в Западном крае. В своем письме императору Бань Чао писал: «Прежде я с 36 подчиненными, будучи послан с миссией в Западный край, сталкивался с трудностями. С момента, когда я сидел осажденным в Суле [75 г.], прошло пять лет. Настроение варваров [т. е. народов Западного края] переменилось, я это знаю. Спросите эти города, большие и малые, — все вам скажут, что полагаются на Хань, как на небо. Если к их расположению приложить усилие, то Цзунлин [Шамир] может быть перейден; если перейти Цзунлин, то можно напасть на Гуйцзы».

Государство Гуйцзы со стоящими за его спиной сюнну оставалось главным врагом, мешавшим Бань Чао подчинить Западный край. В письме Бань Чао особо подчеркивает, что еще люди предыдущих поколений говорили: «Овладеть 36 государствами (Западного края. — Л. В.) — значит отрезать у сюнну правую руку». Кроме того, захват Гуйцзы — важнейшего опорного пункта на северном пути — давал Китаю возможность подчинить себе все государства Западного края и открыть для торговли северный путь. А условия для расширения торговли уже были созданы, о чем и сообщил Бань Чао в своем письме: «Ныне различные государства Западного края, начиная с тех мест, где заходит солнце, повернулись к нам, большие и малые (государства) очень довольны, дары и подношения не прекращаются».

В этих условиях для завоевания Гуйцзы, для подчинения Западного края и захвата торговых путей Бань Чао уже не мог обойтись средствами дипломатии. Ему необходима была хорошо вооруженная и надежная армия с ядром из китайских войск.

Стремясь добиться помощи и поддержки от императорского двора, Бань Чао неоднократно подчеркивал в своем послании, что помощь ему будет стоить Китаю очень недорого: «Земли Согюй и Суле обширны и плодородны, пастбища тучны и обильны — не сравнимы с землями между Дуньхуаном и Шаньшанью. Солдаты (там размещенные. — Л. В.) ничего не стоили бы Китаю, имели бы достаточно зерна и продовольствия».

Из письма Бань Чао императору мы видим также, что одним из важнейших тактических приемов Бань Чао продолжает быть использование внутренних противоречий в противостоящих ему государствах. Так, например, зная, что ваны Гумо¹ и Вэньсю (на 150 км западнее Гумо) являются ставленниками Гуйцзы и силой навязаны народам этих государств, Бань Чао пытается организовать открытое выступление населения этих государств против их правителей. Он подчеркивает, что достаточно небольших усилий, чтобы эти ваны и подчиненное им население «... пришли во взаимную неприязнь и отвращение. В этих условиях обязательно восставшие [народы] подчинятся [нам]. Когда эти два государства подчинятся, Гуйцзы падет само собой».

В своей деятельности Бань Чао прибегает и к другому испытанному приему старокитайской дипломатии и стратегии. Он просит императора назначить заложника Гуйцзы при императорском дворе — Бо Ба (см. Колоколов, 1090, 2456) — ваном Гуйцзы.

При этом Бань Чао просит императора «сопроводить его [Бо Ба] несколькими сотнями пехоты и кавалерии. Соединив этот отряд с войсками государств Западного края, можно в короткий срок покорить Гуйцзы».

В этом отрывке письма, так же как и в предыдущем (о расселении китайских

¹ Мы видим, что государство Гумо, разгромленное Бань Чао в 78 г. (см. выше стр. 116), вновь является его противником. Это лишний раз свидетельствует о том, сколь сложна и напряжена была обстановка в Западном крае и с каким трудом Бань Чао продвигался вперед.

солдат на богатых землях Западного края), содержится вся сущность политики Бань Чао.

Вкратце эта политика заключалась в следующем:

Имея некоторую прочную опору в лице нескольких сотен китайского войска, расположенного в Западном крае, — где оно содержалось бы за счет подчинившихся государств, — широко использовать войска подчинившихся государств Западного края для покорения не подчинившихся еще государств, для уничтожения влияния сюнну в Западном крае; в покоренные таким образом страны назначать ванами своих ставленников — заложников при китайском дворе, полностью зависящих от Китая.

Письмо заключается просьбой Бань Чао «передать его доклад для обсуждения в императорский совет», где он рассчитывал на помощь сторонников присоединения Западного края.

Послание Бань Чао, сведения о его победах, одержанных несмотря на отсутствие поддержки из Китая, оказали большое влияние на совет и усилили там позиции сторонников подчинения Западного края. Теперь, когда уже было очевидным, что можно восстановить торговые связи с Западом, сторонники Бань Чао одержали в совете верх.

Император приказал удовлетворить просьбу Бань Чао и послать ему отряд солдат. Это известие несказанно обрадовало сторонников Бань Чао. Один из них, старый товарищ и земляк Бань Чао, по имени Сюй Гань, подал доклад императору, прося разрешения пойти на помощь Бань Чао. Император удовлетворил его просьбу и, назначив Сюй Ганя на должность *цзя сыма*, поставил его во главе тысячного отряда, набранного из помпильванских преступников и добровольцев. В том же 80 г. Сюй Гань вместе со своим отрядом выступил на помощь Бань Чао.

С этого времени положение Бань Чао в Западном крае стало значительно прочнее; теперь Бань Чао уже имел санкцию со стороны императора, одобрявшего его действия, и эта поддержка, подкрепленная присылкой из Китая одного, а затем и второго отрядов войск, сыграла для Бань Чао в 80—83-е годы большую роль. Однако несмотря на полученную помощь, Бань Чао в течение нескольких лет продолжал действовать в Западном крае самостоятельно, не будучи непосредственно связан с Китаем.

Изменение политики императорского двора, активное вмешательство Китая в дела Западного края, крайне встревожило северных сюнну, и с этого времени обстановка в Западном крае становится все более напряженной. Северные сюнну, терпящие поражение за поражением от Бань Чао и теряющие свое влияние в Западном крае, начинают еще более ожесточенно сопротивляться. Они ставят на ноги всю свою агентуру, используют недовольство отдельных вана и чиновников, подкуп, запугивание, стремятся подорвать изнутри влияние и власть Бань Чао и — в расчете на малочисленность его (китайского) эскорта — нанести ему удар до прибытия ожидавшегося подкрепления из Китая.

Свой основной удар сюнну и Гуйцзы решили нанести в Согюе, ибо, подчинив это государство, они получали базу для распространения своего влияния на южном пути, а также отрезали подчинившиеся Бань Чао Юйтянь и Шаньшань от Суле, где находился сам Бань Чао. Кроме того, занятие Согюя наносило сильнейший удар по торговле и связям на южном пути. Сюнну хорошо понимали значение южного пути для Бань Чао. Сюнну знали также, что для того, чтобы выбить Бань Чао из Западного края, нужно было нарушить систему его укреплений, захватить его наиболее важные стратегические пункты.

В 80 г. в результате интриг сюнну Согюй, «полагавший, что ханьские солдаты не придут, подчинился Гуйцзы» (XXIII, 77, стр. 65), т. е. вышел из-под власти Бань Чао. Узнав о перевороте в Согюе, Бань Чао устремился с войсками туда. Однако в это же время один из крупных чиновников Суле по имени Фань Чэнь (Колоколов, 1191, 3885), подкупленный, без сомнения, сюнну, — поднял восстание против Бань Чао в Суле.

Этот второй удар, нанесенный по самому важному стратегическому пункту Бань Чао в Западном крае, поставил было китайского полководца в крайне тяжелое поло-

жение. Но как раз в это время на помощь подошел Сюй Гань со своим тысячным отрядом. Это в корне изменило положение дел.

Главной задачей Бань Чао было теперь вновь занять Суле. Напав вместе с отрядом Сюй Ганя на войско Фань Чэня, Бань Чао наголову разбил его, уничтожил свыше 1 000 человек и взял множество пленных¹. За эту большую победу император Чжанди возвел Бань Чао в чин *цзи бин чжан ши*, а Сюй Ганю дал чин *цзюнь сыма*.

Власть Бань Чао в Суле была восстановлена, его авторитет в Западном крае укреплен. Однако, учитывая возросшую активность сюнну и Гуйцзы, Бань Чао, готовясь к походу на Согюй и Гуйцзы, решил привлечь на свою сторону усуней. Для этого он просил императора послать к усуням посольство: «Усунь — большое государство, — писал Бань Чао императору, — войска до 100 тысяч. Вот почему У-ди² выдал замуж за их вождя девушку из своего рода.... Ныне нужно послать посла, чтоб он привлек их и убедил соединить их силы с нашими»³.

Император согласился на это и в 83 г. направил к усуням посольство, которое успешно завершило свою миссию, приведя в Китай заложника усуней (XXIII, 77, стр. 7а и 8а). Таким образом, усунь признали себя зависимыми от Китая.

Однако враги Бань Чао попытались воспользоваться этим посольством для того, чтобы оклеветать его перед императором. Руководитель посольства Ли И донес императору, что предприятие Бань Чао не может окончиться успешно и что Бань Чао, «обнимая свою жену и держа в руках сына, живет в радости и спокойствии на чужбине, не заботясь о тревогах своей родины и управляет Западным краем абсолютно безуспешно»⁴.

Но крупные победы Бань Чао над сюнну и захват им большого количества рабов-военнопленных сильно укрепили авторитет Бань Чао, и никакая клевета его врагов не могла в это время иметь успеха при дворе.

В 84 г. император прислал Бань Чао отряд в 800 человек во главе с *цзи сыма* Хэ Гуном. Силы Бань Чао возросли, и в том же 84 г. он, соединив свои войска с войсками Суле и Юйтяни, вновь выступил против Согюя, восставшего еще в 80 г. Чувствуя свою слабость и неспособность самостоятельно удержаться, Согюй вновь пытается поднять против Бань Чао мятеж в Суле. С этой целью, как сообщают источники, «Согюй тайно послал посла к вану Суле — Чжуну, завлекая его большими выгодами» (XXIII, 77, стр. 8а). Замысел удался, и едва Бань Чао подошел к Согюю, как Чжун в Суле поднял против него мятеж.

Услышав об измене Чжуна, Бань Чао вернулся, захватил Суле (Чжун заперся в городе Уди, к западу от Суле) и назначил одного из чиновников Суле — Чэн Да ваном Суле. Сразу же вслед за этим Бань Чао собрал всех тех, кто остался ему верен, и напал на Чжуна. Осада города Уди длилась свыше полугода, когда на помощь Чжуну неожиданно прибыл большой отряд из государства Кангюй⁵. Бань Чао был вынужден снять осаду.

¹ XXIII, 77, стр. 6б. С начала военных действий Китая против сюнну (73 г.) пленные брались в большом количестве. В первый период самостоятельной деятельности Бань Чао в Западном крае (76—78 гг.), повидимому, он не захватывал пленных, так как связь с Китаем была прервана. Начиная же с 80 г. вновь встречаются в источниках неоднократные упоминания о захвате большого количества военнопленных, которые шли в Китай, так как в это время уже была установлена связь Бань Чао с Китаем.

² Китайский император (II—I вв. до н. э.).

³ XXIII, 77, стр. 6б. Характерно, что здесь только еще идет речь о возможности использовать войска государства Усунь и о попытке привлечь это государство к Китаю. Вероятно, прежде усунь были лишь в состоянии дружественного нейтралитета к Китаю.

⁴ XXIII, 77, стр. 7а—7б; Фань Вэнь-лань, ук. соч., стр. 43.

⁵ Выше, на стр. 120, упоминалось, что государство Кангюй хотя и стремилось присоединиться — по словам Бань Чао — к Китаю, однако не подчинилось полностью китай-

Вероятно, изменение позиции Кангюя произошло в результате прибытия китайских войск на помощь Бань Чао. Усиление Китая заставило Кангюя насторожиться. Этим воспользовались сюнну, чьи интриги и побуждали, надо полагать, Кангюя выступить против Бань Чао. Неожиданное прибытие на помощь врагу поддержки — да еще со стороны бывшего союзника — поставило Бань Чао снова в тяжелое положение и побудило его прибегнуть к маневрам и дипломатии.

Узнав о том, что недавно «Юэчки породнились посредством брака с Кангюем»¹, Бань Чао снаряжает посольство с многочисленными дарами к вану Юэчки (т. е. к Канишке, могущественному кушанскому государю) и просит последнего повлиять на вана Кангюя. Посольство и просьба имели успех, и кангюйские войска, прихватив с собой мятежного Чжуна, возвратились во-свои. Город Уди покорился Бань Чао.

Через три года, в 87 г., Чжун, сговорившись с ваном Кангюя и взяв у него часть войска², вновь вернулся в Суле и обосновался в городе Суньчжуне. Тайно ведя переговоры с Гуйцзы, Чжун, однако, послал посла к Бань Чао, прося прощения и соглашаясь покориться (XXIII, 77, стр. 8а). Бань Чао, узнав о его коварстве, пригласил к себе Чжуна, и тот, прибыв в ставку Бань Чао лишь с небольшим отрядом, был схвачен и казнен. Сразу же Бань Чао выступил против его войска и, напав врасплох, наголову разбил его, уничтожив свыше 700 человек.

Расправившись таким образом с мятежником и окончательно умирив Суле, Бань Чао в 88 г. вновь — на сей раз во главе 25 тысяч солдат — выступил против Союя — этого важнейшего опорного пункта его врагов на южной дороге.

Однако Гуйцзы послало на помощь Союю, учитывая его важное стратегическое положение, 50-тысячное войско из солдат Гуйцзы, Гумо, Вэньсу и Вэйтоу. Тогда Бань Чао вновь прибег к хитрости. Он собрал на совещание своих военачальников и сказал: «Солдат у нас мало — не сможем одолеть врага, лучше разойдемся в разные стороны, а ночью, по звуку барабана, — выступим; при этом юйтяньский ван со своими войсками с востока, а я с запада» (XXIII, 77, стр. 8б). После этого Бань Чао тайно отпустил часть захваченных им пленных, позаботившись, чтобы те узнали о его плане. Замысел Бань Чао удался полностью. Ван Гуйцзы, чрезвычайно обрадованный полученным известием, выступил с 10 тысячами всадников на запад, намереваясь перерезать путь Бань Чао. В то же время ван Вэньсу с 8-тысячным войском вышел на восток, прерывая дорогу юйтяньскому вану. Лишь только Бань Чао узнал, что двое из его противников с большей частью войска уже выехали, как он снова собрал всех своих командиров и приказал быть наготове. По данному знаку войско Бань Чао устремилось к Союю. Враг бежал. Бань Чао, преследуя противника, уничтожил свыше 5 тысяч человек³ и захватил богатую добычу. Союй был подчинен. Узнав об этом страшном разгроме, ван Гуйцзы и его союзники в страхе отступили.

После этой победы южная дорога вновь была полностью освобождена Бань Чао.

Рост сил и влияния Бань Чао, усиление его позиций в Западном крае побудили ханьский двор еще больше заинтересоваться положением дел на западе. Этому способствовали также смерть Чжанди и вступление на престол в 89 г. несовершеннолетнего

скому влиянию. Больше того, если в 78 г. войска Кангюя входили в армию Бань Чао, то теперь они оказались в лагере его противников.

¹ XXIII, 77, стр. 8а. Это сообщение свидетельствует о все возрастающей мощи кушанского царства (Юэчки), подчинявшего себе другие государства. В отношении Кангюя — крупного государства — кушаны, вероятно, решили применить брачную связь для присоединения этого народа к кушанскому государству. Это обстоятельство использует Бань Чао, употребляя свое влияние на Юэчки для устранения противостоявшего ему войска Кангюя.

² Это еще раз свидетельствует о том, что Кангюй и Юэчки (см. ниже) в это время уже начали беспокоиться, видя рост влияния Китая в Западном крае.

³ XXIII, 77, стр. 8б. Ф а н ь В э н ь - л а н ь, ук. соч., стр. 44. Следует полагать, хотя источник не говорит прямо об этом, что, уничтожив свыше 5 тысяч человек, Бань Чао немалое количество людей захватил в плен.

Хэди, за которого правила его приемная мать — жена Чжанди, из семьи Доу. В это время большую власть в государстве захватил брат императрицы — Доу Сянь. Доу Сянь приблизил к себе Гэн Бина, который издавна был сторонником присоединения Западного края, и стал готовиться к походу против сюнну. Ханьское правительство хорошо понимало, что без окончательного разгрома северных сюнну господство Китая в Западном крае не могло быть прочным.

Поэтому весной 89 г. Доу Сянь с большим войском выступил против сюнну. Фактически войском командовал талантливый полководец Гэн Бин, взявший себе в помощники Бань Гу, брата Бань Чао¹. Свой первый удар Доу Сянь и Гэн Бин решили нанести по основным силам сюнну и выступили на север, где, к северу от современных провинций Китая Хэбэй и Шаньси, находилась в то время ставка шаньюя². При этом Доу Сянь и Гэн Бин, используя борьбу северных сюнну с племенами сяньби и ухуань, выбрали удачный момент и в июне 89 г. напали и нанесли тяжелое поражение войскам шаньюя; войска Доу Сяня и Гэн Бина, преследуя сюнну, дошли на севере до гор Яньжань (Колоколов, 5834, 5828), где Доу Сянь поставил в честь этой победы каменную стелу³.

После этого разгрома северные сюнну были вынуждены отступить далеко на северо-запад. Разгром сюнну в 89 г., принесший войскам Доу Сяня богатую добычу⁴, сильно ослабил позиции северных сюнну и явился предвестником их окончательного поражения и оттеснения их от северных и северо-западных границ Китая.

В мае следующего, 90 г. Доу Сянь послал отряд в 2 000 всадников, папавший на кочевья северных сюнну в районе Ивулу и вновь занявший Ивулу. После этой победы оба государства Чэпи, бывшие с 75 г. под властью сюнну, вновь подчинились Китаю. «Чэписцы пришли в трепет. Владетели Передний и Задний отправили своих сыновей к китайскому двору в заложники...»⁵.

Победы над сюнну и укрепление власти Китая в Западном крае сильно обеспокоили ближайшего соседа Ханьской империи на западе — Юэчжи. Кушанское царство Канишки, усилившееся и окрепшее к этому времени, начинает все более ревниво взирать на успехи своего могучего соседа — Китая в Западном крае. Усилившаяся Кушанская империя стремится проникнуть в Западный край.

Вследствие этого отношения между Бань Чао и Юэчжи становятся все более напряженными. Так, есть сведения, что Бань Чао после подчинения Юйтяни (т. е. после 73 г., когда — точно не указывается) даже пересекал горы Цзунлин (Памир) и доходил до гор Сюань-ду (Колоколов, 5592, 4148)⁶. Ясно, что проникновение Бань Чао так далеко

¹ О. Франке, *Geschichte des chinesischen Reiches*, т. I, 1930, стр. 398. Весьма интересно, что Гэн Бин взял себе в помощники немолодого уже, сугубо штатского человека, придворного историкографа Бань Гу (ему в 89 г. было свыше 60 лет). Судя по всему, это был скорее символический жест, означавший близость идей, духа и дел Гэн Бина и Бань Чао, стремившихся к одной цели.

² См. А. Негманн, *Atlas of China*. Cambridge, 1935, № 27.

³ Китайский источник — *ХХШ*, 53, биография Доу Сяня, — указывает, что «Доу (Сянь) и Гэн (Бин) достигли гор Яньжань, которые расположены в трех с лишним тысячах *ли* от крепостей [т. е. китайской стены]». Однако Франке (ук. соч., т. III, стр. 207), ссылаясь на работы Хирта и Шаванна, указывает, что горы Яньжань расположены близ современного города Датун в провинции Шаньси (в 100 *ли* к северо-западу от Датун).

⁴ Цзянь Бо-цзань, ук. соч., т. II, ч. 2, стр. 464; Цзянь Бо-цзань не говорит ничего конкретного относительно этой «добычи». Но следует полагать, что и теперь (как это было прежде и как случалось позже) главной добычей китайских войск были рабы.

⁵ Бичурин, т. II, стр. 237 (*ХХШ*, 118).

⁶ *ХХШ*, 77, стр. 11а. В примечании говорится, что горы Сюань-ду находятся к западу от гор Бошань и к востоку от страны Гибнь (совр. Кашмир).

на запад пришлось не по вкусу могущественному Канишке. В то же время усиление кушанского царства вызывало опасения Китая, стремившегося прочно подчинить себе Западный край. В конце 80-х годов отношения между этими державами становятся еще более напряженными.

В 88 г. Юэчжи снаряжают пышное посольство с богатыми дарами и с просьбой дать в жены юэчжийскому государю девушку из дома Хань (XXIII, 77, стр. 86—9а). Однако Бань Чао, хорошо понимавший неизбежность столкновения Китая с Юэчжи, решил спровоцировать выступление Юэчжи в момент, когда они еще не были подготовлены к столь длительному и трудному походу¹, и потому отверг дары Юэчжи и отослал их посольство обратно (XXIII, 77, стр. 9а). Следует отметить, что в это время, когда в руках Бань Чао и Доу Сяня уже находилась вся южная дорога и восточная (Чешу) и западная (Суле) части северной дороги, Китай уже не нуждался в помощи Юэчжи для окончательного уничтожения своих врагов в Западном крае и, наоборот, стремился к разгрому их войска и к уничтожению могущества Кушанской империи.

Позорное возвращение посольства Юэчжи явилось, как и предполагал Бань Чао, поводом для нападения Юэчжи на Западный край. Уже в 90 г. Канишка посылает одного из своих приближенных по имени Се (Колоколов, 2215) во главе 70-тысячного войска против Бань Чао. Немногочисленное войско² Бань Чао оказалось в трудном положении, и приближенные его были испуганы. Однако Бань Чао, хорошо учитывая трудности перехода войска Юэчжи через Памир, отсутствие у 70-тысячного вражеского войска обозов и продовольствия, решил взять огромное войско Юэчжи измором (XXIII, 77, стр. 9а). Он спрятал все продовольствие и тщательно организовал оборону.

Войска Се напали на Бань Чао, но не имели успеха; они начали было осаду войска Бань Чао³, но вскоре уже почувствовали недостаток продовольствия. Бань Чао, точно подсчитав, когда у Юэчжи продовольствие истощится, и хорошо понимая, что они обязательно обратятся за помощью к главному врагу Бань Чао в Западном крае — к Гуйцзы, снарядил отряд в несколько сотен всадников и послал его на восток в засаду. Замысел Бань Чао удался полностью. Богатое посольство Се, направлявшееся с золотом, серебром, яшмой и жемчугом в Гуйцзы, было атаковано и разгромлено отрядом Бань Чао (XXIII, 77, стр. 9а).

Этот разгром решил участь всего похода. Лишенные всякой помощи со стороны предполагаемого союзника — Гуйцзы, голодные и изнуренные войска Юэчжи были вынуждены просить мира. Се послал к Бань Чао посла, с признанием вины и просьбой о прощении⁴. Бань Чао, добившийся победы над огромным войском Юэчжи, согласился на мир и выпустил войско Се целым и невредимым. «С этого момента Юэчжи были сильно напуганы и ежегодно подносили дань и подарки» (XXIII, 77, стр. 9а).

Эта победа над огромным войском Юэчжи и подчинение — хотя бы только номинальное — могущественного кушанского государства Китаю⁵ сыграли огромную роль

¹ Бань Чао, не раз использовавший прежде союзное ему войско Юэчжи в своих интересах, хорошо знал это войско, его боеспособность, порядок обеспечения его обозами и продовольствием.

² XXIII, 77, стр. 9а. Источники указывают, что у Бань Чао было вплоть до 94 г. — до подчинения Гуйцзы — не более 25 тысяч войска. Обычно же Бань Чао действовал с 8—10-тысячным войском.

³ Источники не указывают точно места, где Бань Чао встретил войско Юэчжи. Следует полагать, что это было в районе Согюя, на южном пути. Согюй был первым крупным государством и опорным пунктом Бань Чао, к которому подошли Юэчжи, идущие с запада по этому же южному пути.

⁴ XXIII, 77, стр. 9а; Фань Вень-ланы, ук. соч., стр. 44.

⁵ С. П. Толстов считает, что «Бань Чао заставил Канишку признать (конечно,

в деле дальнейшего укрепления Бань Чао в Западном крае. Разгром Юэчжи, пытавшихся помешать дальнейшим завоеваниям Бань Чао в Западном крае, означал новый крупный шаг по пути продвижения Китая на запад.

В 91 г. Доу Сянь вновь организует поход против сюнну. Используя войска сяньби, ухуань, южных сюнну, полководцы Гэн Куи и Жэнь Шан с большими силами выступили против северных сюнну и наголову разбили их близ гор Цзиньвэйшань (Колоколов, 237, 4318, 623 — совр. Алтай).

Цзянь Бо-цзань (ук. соч., II, ч. 2, стр. 464) подчеркивает, что никогда еще китайские войска на заходили так далеко. И действительно, в *Туицзяньганму* (т. I, Цз., 10, стр. 116), сообщается, что китайские войска, преследуя сюнну, прошли 5 тысяч *ли*, т. е. 2,5 тысячи км от Сай (Колоколов, 139) и обратно. Это обстоятельство, однако, до сих пор еще ни разу не отмечалось в русской и западноевропейской литературе. Мнение же, встречающееся как в советской¹, так и западной историографии², что Бань Чао доходил на западе до Каспийского или Аральского моря³, источниками не подтверждается. Оно основано на явном недоразумении. Указанные авторы берут, повидимому, это известие из работы Майя, написанной еще в конце XVIII в. В этой последней, представляющей собой перевод (крайне неточный и вольный) с китайской энциклопедии *Туицзяньганму*, утверждается, что Бань Чао в 94 г., после подчинения всех государств Западного края, дошел до северного (Майя в списке пишет — Каспийского) моря. В оригинале же этот текст выглядит следующим образом:

超留焉者半歲
 慰撫之於是西
 域五十餘國悉
 納質內屬至于
 海濱四萬里外
 皆重譯貢獻⁴

номинально) верховную власть китайского императора...» (С. П. Толстов, По следам древнехорезмийской цивилизации, М., 1948, стр. 151).

¹ См. Л. И. Думан, Очерк истории Китая, в сб. «Китай», М., 1940, стр. 126; В. И. Авдиев, История древнего Востока, М., 1953, стр. 663; БСЭ, 2-е изд., т. 21, стр. 202. См. также настенную карту «Древний Восток», составленную ГУГК и атлас по истории древнего мира под ред. А. Г. Боксанина.

² Ed. Schavanes, Trois généraux chinois..., Toung-pao, 1906, т. 7, стр. 210, и др.

³ J. Mailla, ук. соч., т. III, стр. 397.

⁴ (*Туицзяньганму*, 1887; Цз., 10, стр. 14а; *Цзычжитуицзянь*, 1917; Цз., 48, стр. 76; X.XIII, 118).

«(В 94 г. Бань) Чао оставался в Яньти полгода, умирил его. С этого времени (а не отсюда, от этого места, как получается у Майя. — Л. В.) свыше 50 государств Западного края прислали заложников и подчинились (Китаю). (Даже государства), расположенные на берегу моря и отстоящие (от Китая) на 40 тысяч ли. — все прислали свою дань. Выражение

至于海滨

допускает только один перевод: «достигать берега моря», а никак не «достигать Северного (или Каспийского) моря».

Неверный перевод этого текста у Майя и послужил началом той ошибки, в которую впали многие исследователи. Ни в 94, ни в 97 г. Бань Чао не заходил со своими войсками столь далеко; районом его действий был Таримский бассейн¹. Тот путь, который обозначен на вышеуказанных картах как путь Бань Чао, почти полностью совпадает с тем путем, который совершили северные сюнну, разгромленные и преследуемые китайскими войсками в 91 г. Об этом пути говорит нам китайская династийная хроника *Бэйши*: «Северный шаньюй [прогнанный Доу Сянем в 91 г.] перешел через хребет Гинь вэй-шань [Цзиньвэйшань], ушел на запад в Кангюй...»². Отсюда видно, что преследуемые китайскими войсками северные сюнну следовали на запад, от гор Цзиньвэйшань, через земли Средней Азии, вплоть до Хорезма (Кангюй). Именно этим путем и в этих условиях китайские войска Доу Сяня (а не Бань Чао, действовавшего в это время в Западном крае) достигли, возможно, даже Каспийского моря или, во всяком случае, Аральского.

Следует особо отметить, что в войнах этого времени, особенно в походах против сюнну 89—91 гг., китайские войска захватывали огромное количество пленных и рабов. Только после разгрома 91 г. было взято в плен свыше 40 тысяч сюнну, в том числе мать шаньюя³. Северные сюнну были окончательно оттеснены, и их место в монгольских кочевьях заняли племена сяньби.

После разгрома 91 г. могущество сюнну на северо-западных границах Китая было сломлено. В результате разгрома сюнну государства Западного края, упорно сопротивлявшиеся Бань Чао, — Гуйцзы, Гумо, Вэньсю — лишились опоры, потеряли поддержку и вынуждены были в том же 91 г. подчиниться Бань Чао (XXIII, 77, стр. 9а).

В том же году император назначил Бо Ба — заложника при китайском дворе — ваном Гуйцзы и послал его к Бань Чао.

Учитывая важное стратегическое и политическое значение государства Гуйцзы, лежавшего на самом северном участке северной дороги, рядом с горами Тяньшань, и господствовавшего над всей северной дорогой, Бань Чао перенес свою ставку в Гуйцзы, в город Тогань. В Суле Бань Чао оставил своего помощника Сюй Ганя.

В том же 91 г. император назначил Бань Чао наместником (*духу*) Западного края; Сюй Гань был сделан *чжанши* (XXIII, 77, стр. 9а).

Только три государства на северной дороге оставались еще не присоединившимися к Китаю — Яньти, Вэйли и Вэйсюй, расположенные в восточной части северного пути, которые в 75 г. убили наместника Чэнь Му с его подчиненными и теперь боялись расплаты. Крупнейшим из этих государств было Яньти, от которого зависели оба другие.

¹ Что касается сведений о походе Бань Чао на запад в 97 г., то они также не подтверждаются источниками. Только небольшая миссия Гань Ина, направленная в этом году Бань Чао в страны запада с целями торгово-дипломатического порядка, действительно достигла берегов Персидского залива, но вернулась обратно, не добившись ощутительных результатов.

² Би ч у р и н, т. II, стр. 258—259 (Бэйши, гл. 97). Ср. А. Н. Бернштам Очерк истории гуннов, Л., 1951, стр. 109—111.

³ Цзянь Боцзянь, ук. соч., т. II, ч. 2, стр. 464.

Все эти государства, особенно Яньти, были расположены в труднодоступной местности, окружены горами и болотами.

Осенью 94 г. Бань Чао с огромной 70-тысячной армией восьми государств (Гуйцзы, Шаньшань и др.) и с 1400 китайского войска выступил против этих государств. Характерно, что армия Бань Чао сопровождалась купцами, стремившимися сразу же вслед за сражением использовать плоды победы в торговых интересах (XXIII, 77, стр. 95). Когда войско Бань Чао прибыло к границам Вэйли, ближайшего соседа Гуйцзы, Бань Чао снарядил гонца к ванах этих трех государств, извещая их, что прибыл сам наместник, который хочет «успокоить и усмирить эти три государства; хочет, чтобы они исправили свои заблуждения и обратились к добру». «Вам следует, — приказывал Бань Чао, — послать крупного чиновника встретить его [наместника], тогда он наградит всех. Покончив с этим, он возвратится во-свояси. Теперь он дарит вану 500 штук шелка» (XXIII, 77, стр. 96).

Мы видим, что для начала Бань Чао пытается подкупом добиться подчинения ванов этих государств. Главной целью Бань Чао было обманом и подкупом захватить в свои руки всех трех ванов, после чего покорение их государств было бы нетрудным делом. С другой стороны, и ван Яньти Гуан (Колоколов, 5552), лишенный всякой помощи и поддержки извне и хорошо сознававший трудность своего положения, стремился к мирному соглашению с Бань Чао. Именно поэтому он выслал своего приближенного Бэй Цзянь-чжи с мясом и вином (т.е. с хлебом-солью) навстречу Бань Чао, рассчитывая тем самым умилостивить грозного наместника. Однако Бань Чао, приняв дары, строго-настрого приказал Бэй Цзянь-чжи, чтобы сам Гуан встретил его у границ государства Вэйли. «В противном случае, — угрожал Бань Чао, обращаясь к Бэй Цзянь-чжи, — это будет твоя вина». С этими словами он отправил Бэй Цзянь-чжи обратно.

Разъясняя свой план приближенным, предлагавшим убить Бэй Цзянь-чжи, Бань Чао сказал: «Этот человек имеет большую власть у вана. Если мы теперь, не вступив еще в его страну, убьем его, то тем самым заставим эти государства обеспокоиться. Они подготовятся к обороне и станут неприступны» (XXIII, 77, стр. 96—10а).

Желавший соглашения с Бань Чао, а также испуганный его угрозами, Гуан со своими приближенными вышел к Вэйли навстречу Бань Чао и преподнес ему драгоценные дары. Однако одновременно Гуан, хорошо зная Бань Чао и опасаясь прибытия Бань Чао в Яньти, приказал срубить тростниковый мост, ведущий в Яньти через неприступные проходы.

Несмотря на это, войско Бань Чао другим путем, с трудом пробираясь через горы и болота и преодолевая водные преграды, по пояс в воде, прибыло, наконец, в июле месяце в Яньти и расположилось лагерем среди больших болот, в 20 ли от города (XXIII, 77, стр. 10а).

Не ожидавший столь скорого прибытия Бань Чао, Гуан перепугался, собрал всех людей и решил спрятаться в горах. Бань Чао был извещен об этом одним из приближенных вана — Юань Мыном, прежде бывшим заложником в Китае. Но Бань Чао, зная о трудностях, которые встанут, если Гуан уведет своих людей в горы, и пытаясь заманить своих врагов в ловушку, сделал вид, что он не поверил Юаню, казнил его гонца и официально назначил день приема ванов всех трех государств и их приближенных, объявив, что одарит всех богатыми дарами.

Эта хитрость подействовала, и ван Яньти — Гуан, ван Вэйли — Фань, а также Бэй Цзянь-чжи и другие приближенные — всего 30 человек — прибыли к Бань Чао. Не явились лишь ван Вэйсюя, высший чиновник Вэйли и еще 15 человек, которые, догадываясь о замысле Бань Чао, бежали озером.

Когда все явились, Бань Чао, добившись, наконец, своей цели, приказал своим приближенным немедленно схватить их. Уничтожив ванов и оставив войска этих государств без руководства, Бань Чао напал на них и нанес им тяжелое поражение. Было убито свыше пяти тысяч, взято в плен 15 тысяч человек, захвачено свыше 300 тысяч голов скота (XXIII, 77, стр. 10б). Затем Бань Чао назначил Юань Мына ваном Яньти. «С этого момента, — говорит источник, — все 50 государств Западного»

края представили заложников и изъявили покорность (там же). Так было завершено подчинение Западного края.

Окончательное подчинение Бань Чао всего Западного края в конце 94 г. и распространение китайского влияния на запад имело огромное значение для укрепления внешнеполитических и торговых связей Китая с целым рядом государств. Не говоря уже о Средней Азии, с которой Китай и прежде имел торговые сношения, в Китай стали одно за другим приезжать посольства из Парфии, Месопотамии и других стран, «отстоящих на 40 тысяч *ли*» (XIII, 118). Есть сведения, что торговые агенты римлянина Майя Титиана как раз около 100 г. н. э. доходили до китайской крепости Ланьчжоу¹.

С другой стороны, сам Бань Чао, стремившийся к улучшению торгово-дипломатических связей с Западом, послал в 97 г. миссию во главе с Гань Инем в государство Дацинь (т. е. в Рим, о котором китайцы знали понаслышке). Правда, Гань Ин, вследствие коварства парфянского купцов, заинтересованных в посреднической торговле между Римом и Китаем и отговоривших его путешествовать морем, так и не достиг Рима, но дошел все же довольно далеко на запад (до Персидского залива) и принес много ценных сведений.

Оживление торговых связей по Великому шелковому пути и рост числа иностранных посольств в Китае в конце I в. н. э. свидетельствуют о возросшем международном значении Китайской империи — одного из крупнейших государств той эпохи и тем самым опровергают миф о замкнутости Китая.

Л. С. Васильев

ЭПИГРАММА ЛУКИАНА (Anth. Pal., XI, 212) — КАК АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

«Богам Греции, — писал К. Маркс², — однажды уже трагически раненным на смерть в „Прикованном Прометее“ Эсхила, пришлось еще раз комически умереть в „Разговорах“³ Лукиана».

Великий сатирик был непримиримым врагом религиозных и всяких иных суеверий, о чем свидетельствует все его творчество. Острая антихристианская сатира «О смерти Перегринна», «Собрание богов», «Любитель лжи, или Невер», а также многие места других крупных произведений Лукиана убеждают нас в этом.

Среди этих широко известных творений незамеченной оставалась нижеследующая эпиграмма Anth. Pal., XI, 212 — небольшая, но острая сатира, направленная против одного из египетских божеств — Анубиса.

.....

ἀλλὰ σὺ προφέρεις τέκνιον ἀλλότριον,
τὴν προτομήν αὐτῶ περιθείς κυνός. ὥστε με κάμνει
πῶς μοι Ζωπυρίων ἐξ Ἐκάβης γέγονεν.
Καὶ πέρας ἐξ δραχμῶν Ἐρασίστρατος ὁ κρεσποῶλης
ἐκ τῶν Ἰσικίων υἱὸν Ἄνουβιν ἔχω.

¹ Fr. Teggart, Rome and China, 1939, стр. 144; Al. Hermann, Leu-lan, China, Indien und Rom im Lichte der Ausgrabungen am Lobnor, Lpz, 1931, стр. 157.

² К. Маркс, К критике гегелевской философии права, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. I, стр. 389.

³ Маркс имеет в виду «Разговоры богов».